

Лу Пин не раз думал о том, чтобы добавить Гу Цзицина в группу.

Но после разговора с ним и краткого объяснения событий последних дней стало ясно, что они действительно неправильно поняли Чжоу Цыбая.

Чжоу Цыбай всё ещё боялся геев, и Гу Цзицин его не соблазнил. Просто из-за прежнего недоразумения он чувствовал вину и потому смягчил своё отношение.

Узнав правду, Лу Пин решил пока не добавлять Гу Цзицина в старый чат общежития. Лучше подождать, пока их отношения окончательно наладятся, иначе в группе обоим будет неловко.

Он даже создал отдельный чат для троих – под предлогом игрового – с Гу Цзицином и Чэнь Цзи.

- Вот честно, разве есть на свете более чуткий и понимающий сосед, чем я?! – Лу Пин, втайне от Чжоу Цыбая, восхищался собственной великодушностью.

- Но, Гу-гу, не переживай. Хоть Лао Чжоу и боится геев, да и выглядит холодным, внутри он просто наивный порядочный парень. Побольше общайтесь – точно подружитесь! Может, сегодня вечером сходим в ресторан на третьем этаже Таоли Юань? Устроим тебе приветственный-ужин и заодно сблизимся!

Его энтузиазм был настолько искренним, что Гу Цзицин не стал отказываться.

- Значит, сегодня я снова буду ужинать один? – Ся Цяо фыркнул. – Ладно, раз твои новые соседи вроде норм, прощаю их за то, что украли тебя. Вечером пойду к Шэнь-даге.

Он продолжил увлечённо размазывать краски по холсту.

Гу Цзицин, сидя рядом за мольбертом, лениво водил кистью:

- Заодно спроси у брат Шэнь, сможет ли он позаботиться о Чжоу-Чжоу какое-то время.

- Чжоу-Чжоу? – Ся Цяо отвлёкся от картины.

В общежитиях Цинхуа запрещено держать питомцев, а Гу Цзицин ещё не переехал. Попросить Шэнь Чжао, снимавшего трёхкомнатную квартиру, присмотреть за кошкой – логично.

Но разве Чжоу-Чжоу не в Наньу?

Гу Цзицин макнул кисть в краску:

- Мама, возможно, привезёт её на этих выходных в Пекин.

- Твоя мать приезжает? Зачем?

- Брат участвует в одном мероприятии. Хочет, чтобы я присоединился.

- Чтобы ты присоединился?! – Ся Цяо насторожился.

Гу Цзицин ответил равнодушно:

- У сына его партнёра тоже учится в Цинхуа.

- Опять?! - Ся Цяо вспыхнул. - Она что, снова хочет показать, какая у вас дружная семья? Какой Гу Цзюэ молодец, а ты - так, фон для его величия? Да кто вообще её родной сын?!

- Никогда не видел мачеху, которая унижает родного ребёнка ради пасынка! - Он швырнул кисть, полностью потеряв интерес к рисованию.

Историю Гу Цзицина Ся Цяо знал до мелочей. Они познакомились в детской художественной школе.

Учитель хвалил их обоих за талант - цветковое восприятие Ся Цяо и эмоциональность Гу Цзицина. Но в средней школе Гу Цзицин внезапно бросил занятия.

Ся Цяо думал, что родители решили: будущему отличнику незачем тратить время на искусство. Пока однажды не услышал разговор Гу Цзицина с матерью.

Оказалось, он учился рисованию лишь для сопровождения сводного брата - ведь бабушка из семьи Гу была известной художницей, и все потомки должны были продолжить традицию.

Но когда приёмный сын затмил «законного наследника», всё изменилось.

- Если бы ты продолжил, то давно превзошёл бы ту старую ведьму! - Ся Цяо сжал кулаки. - А вместо этого твой талант закопали!

- И с танцами та же история. Вроде бы ты и двоюродная сестра учились вместе, но на самом деле тебя заставили её опекать. Как только она бросила - про тебя забыли. Твоя мать вообще хоть раз думала о твоих чувствах?!

Он замолчал, пытаясь представить, как усыновить двадцатилетнего парня.

Гу Цзицин усмехнулся:

- Твоя мать хотела бы, чтобы я стал твоим парнем. Ты согласишься?

- Нет! - Ся Цяо помотал головой. - Я ниже тебя и не смогу защитить. Тебе нужен высокий красавец из влиятельной семьи - этаким верный пёс с комплексом героя! Иначе как ты вырвешься из-под контроля Гу?

Он расписал условия для идеального бойфренда.

Гу Цзицину стало смешно:

- И где я найду такого «пса»?

Ся Цяо уставился на него:

- Ты серьёзно?!

Гу Цзицин вопросительно поднял бровь.

- Ладно... - Ся Цяо вздохнул. - Ты же никогда не замечаешь, как на тебя все пялятся.

Он сердито ткнул кистью в холст:

- Всё равно жаль. У тебя был настоящий дар.

Детство и юность Гу Цзицина действительно прошли в кружках – не из интереса, а чтобы быть «идеальным спутником» для детей семьи Гу. Если их родители будут довольны – матери, Инь Лань, будет легче.

Но для самого Гу Цзицина это не имело значения. Он легко справлялся со всем, поэтому не ценил свои умения.

– Не злись. Я никогда не хотел быть художником. Математика нравится больше, – ответил он, чтобы успокоить друга.

Ся Цяо, ненавидевший математику со школы, смотрел на него как на предателя:

– Математика – это просто! Она описывает мир через логику. Всё объективно, нет места эмоциям. А рисование... требует чувств, которых у меня нет.

Он закончил картину – острый чёрный шпиль на фоне влажных серых тонов. Одиночество, отчуждение... что-то ещё, чего Ся Цяо не мог понять.

– Это башня? – спросил он.

– Вроде того.

Гу Цзицин сфотографировал холст и ушёл.

Вечером Лу Пин прислал адрес ресторана. В Таоли Юань Гу Цзицин застал Ван Цюаня, машущего телефоном:

– Наш красавец! Садись сюда – лучшее место!

Место оказалось между Лу Пином и Ван Цюанем, напротив Чжоу Цыбая, угрюмо пившего воду.

– Слушай, тут один парень без ума от тебя. Вечно просит твой WeChat. Добавишь? – Ван Цюань протянул телефон.

Гу Цзицин кивнул:

– Хорошо, скинь контакт.

Раздался глухой стук. Чжоу Цыбай резко поставил чашку, лицо напряжённое.

– Эй, Чжоу, не будь ретроградом! – Ван Цюань засмеялся. – Ты же ничего против не имеешь?

– Я ничего и не сказал, – буркнул Чжоу Цыбай.

Лу Пин, Ван Цюань и Чэнь Ци переглянулись. Да, страх перед геями всё ещё силён...

Внезапно на телефон Гу Цзицина пришло сообщение:

[Ся Цяо]: Кстати, на следующей неделе у мамы операция. Не мог бы ты заменить меня в волонтерской программе для бездомных собак? Иначе им не хватит людей.

Лу Пин, мельком увидев текст, оживился:

– Гу-гу, ты тоже идёшь помогать собакам? Это твой первый раз?

Гу Цзицин и Чжоу Цыбай одновременно подняли взгляд.

Лу Пин ухмыльнулся:

- А знаешь, Чжоу как раз отвечает за эту программу!

- Ничего, наш Сяо Чжоу с первого курса там помогает. Если что-то непонятно - спрашивай его. Можете даже вместе пойти, да, Лао Чжоу? - Лу Пин подмигнул Чжоу Цыбаю, всем видом показывая: «Будь поласковее с новичком!»

Чжоу Цыбай: «...»

Он не видел в этом особой необходимости, но и отказаться не мог.

- Ладно, - он потянулся за телефоном, - давай добавимся в WeChat...

- Не нужно. Я ещё на первом курсе часто участвовал. Да и знакомый старшекурсник будет. Не волнуйся, - перебил его Гу Цзицин, не отрываясь от сообщений.

Потом поднял глаза, слегка прищурившись:

- Ты говорил, добавить что?

Чжоу Цыбай, уже открывший QR-код: «...»

Через три секунды он выключил экран:

- Добавить приборы.

- А, спасибо.

Гу Цзицин не заметил подвоха. Остальные тоже.

Лу Пин, всё ещё одержимый идеей сблизить их, предложил за ужином:

- Раз на выходных вы оба заняты, давайте в пятницу сходим в хот-пот, а потом заночуем в интернет-кафе!

Гу Цзицин мягко отказался:

- В пятницу вечером у меня день рождения на Пекинском Первом Дворе.

Чжоу Цыбай мрачно добавил:

- Мне тоже домой надо.

- О! - Лу Пин оживился. - Лао Чжоу живёт как раз там! Скинь ему адрес, он тебя подбросит. Такси не понадобится!

Чжоу Цыбай: «...»

У его отца как раз в пятницу юбилей. Неужели...

Нет, глупости. Какая связь между студентом и банкетом Сунь Чжэнчжи?

Но подвезти – дело пустяковое.

– Давай локацию... – он снова потянулся к телефону.

– Не беспокойся. Меня заберут, – улынулся Гу Цзицин.

Чжоу Цыбай молча убрал телефон.

Ужин прошёл оживлённо, если не считать его угрюмого молчания. В конце выяснилось, что Гу Цзицин заранее оплатил счёт.

– Эй, мы же тебя встречаем! – возмутился Лу Пин. – Пусть Лао Чжоу платит! Он же наш местный олигарх!

Чжоу Цыбай натянул кепку и двинулся к выходу.

– Давайте скинусь, – Ван Цюань полез в телефон. – Кстати, Гу-гу, сменил аватарку? Это туча?

– Башня, – поправил Гу Цзицин.

– Всё равно красиво! – закивали остальные.

Чжоу Цыбай, привыкший оплачивать всё сам, неловко пробормотал:

– Я тоже переведу.

– Хорошо.

На этот раз Гу Цзицин показал QR-код для перевода. Чжоу Цыбай, слегка расслабившись, отсканировал его.

«Оплачено Сиань (ГуЦзицин) 96»

И всё. Просто платёжный код.

– ...

– Лао Чжоу, идём в новый клуб? – крикнул Ван Цюань.

– Не пойду.

Он резко развернулся и зашагал к общежитию, игнорируя звонок в кармане.

Но потом всё же глянул:

[Сиань хочет добавить вас в друзья]

[Примечание: Лу Пин говорит, ты крут в играх. Сыграем вечером?]

Аватарка – серая абстракция с одинокой башней. Что-то щемящее, словно принцесса в заточении ждёт спасителя...

Чжоу Цыбай вдруг покраснел, принял запрос и судорожно сунул телефон в карман.

Гу Цзицин, заметивший его странное поведение, поднял бровь.

Почему уши опять алые? Неужели всё ещё злится?

На телефоне всплыло сообщение:

[White]: Мы теперь друзья! Начнём общаться☺(^з^)

Гу Цзицин медленно вывел: «?»

Неужели Чжоу Цыбай в переписке такой... милый?

Авторское примечание:

Пёсик: «Нет! Это телефон сам нажал!!!»

<http://bllate.org/book/14413/1274340>